

Поворова Елена Александровна
**"Общее" мнение и публичная власть: по следам творческого
наследия М.М. Сперанского**

Михаил Михайлович Сперанский остался в русской истории как автор всеобъемлющего плана перестройки государственного управления. Основное внимание в своих политико-юридических трудах он уделил законодательной, исполнительной власти. Менее известны его взгляды на судебную власть, на сущность и значение суда. И очень немного исследований посвящено изучению небольшого труда «О силе общего мнения»⁵⁰², который был написан в 1802 году, по всей вероятности с подачи Александра I и

---

⁵⁰² Сперанский М.М. О силе общего мнения// Сперанский М.М. Проекты и записки. М., 1961 С. 77-83.

представляло по сути первую идеологическую концепцию власти по выстраиванию обратной связи с обществом, с тем чтобы властные преобразования были должным образом им восприняты. Помимо Сперанского вопросами формирования общего мнения и управления им интересовались его современники М.Л. Магницкий («Нечто об общем мнении в России и верховной полиции» от 1808 года⁵⁰³) и Н.С. Мордвинов, создавших записки чуть позже, чем «общее мнение» Сперанского, но несомненно в их развитие и опираясь на сформулированные Сперанским положения.

Но появиться такая записка и желание сформулировать, понятийно очертить мнение общества и особенности взаимодействия с тем, что в дальнейшем получит развитие как гражданское общество смогла лишь на основе уже проделанной работы предшественников, внявших тому, что сила общества может оказаться сильнее силы власти государственной и формирование гражданского общества - задача самой власти. Французская революция, деятельность философов эпохи Просвещения сделали достаточно очевидным для правящей власти фактом, что историческое развитие народов требует более широкого участия государства в общественной жизни. Более того, видеть общество не только неоднородным, разбитым на классы, страты, с пониманием особенностей социальной дифференциации, но и уметь видеть «общее» для всех них движение, мнение становится задачей важнейшей и потому, что культура, технологический прогресс печати и распространение идей, взглядов - провоцирует рост самосознания, а с ним и поиск новых форм его внешнего выражения.

Именно с этим - появлением самосознания и его в определенной степени, противостояния национальному сознанию, а также необходимостью учитывать и влиять на общее, общественное мнение столкнулась Екатерина. Без небольшого экскурса к ее собственному публицистическому опыту и попытке сформировать сословный представительный орган для понимания мнения

---

⁵⁰³ Записка М.Л. Магницкого «Нечто об общем мнении в России и верховной полиции» при всеподданейшем письме от ноября 1808 г.// РГИА. Ф.1167. (Комитет 6 декабря 1826 г.). Д 25, Л. 1-35.

«снизу» невозможно говорить о записке Сперанского. Появление ее стало следствием той деятельности, которая была осуществлена Екатериной, состоявшей в переписке с Руссо, Дидро и выглядевшей по началу как дебютантка в философских беседах, а в дальнейшем проявившейся как опытный политик, формирующий гражданское общество в том виде, насколько оно было понимаемо и возможно в российском государстве того времени.

Начало сознательной общественной жизни и литература Просвещения.

Писатели екатерининского времени придумали яркую метафору, которая сделалась общим местом, но, однако, пережило несколько столетий и сегодня остается очень характерной при рассмотрении темы общественного мнения – «Петр создал русским тело, а Екатерина вложила в них душу». Безусловно, эти слова передают наивную персонификацию социальных явлений, характерную мировоззрению того времени. Но в самой грубой форме здесь отражен чрезвычайно важный социологический факт, составляющий главную характерную черту эпохи.

Эрой в истории русского общественного самосознания воспринимается время правления Екатерины и хронологически русская общественность, действительно, начинает помнить и сознавать себя с этого времени.

Старые, формы общественного самосознания, имевшего по преимуществу националистический характер, или окончательно вымирают, или, обреченные на вымирание, эмигрируют в низшие слои общественной жизни. Изменение самосознание увязывается с победным появлением новой культуры. Новая культура победила прежде всего использованием возможностей технического прогресса, сделавшими из нее необходимое орудие новой государственности⁵⁰⁴.

Между доступом к печати и властью существует неразрывная связь, которой последняя эффективно пользуется для формирования «образа власти» и дает направление для развития «обще-

---

⁵⁰⁴ См.: Смена технологических укладов и правовое развитие России / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. М.: ИЗИСП: Норма, 2021.

ственного» мнения. Первоначально книга, распространявшаяся по всем этажам социальной жизни, давала образец для сознательного личного поведения, но в екатерининское время она сделала новый шаг - к признанию важности общественной теории и необходимости сознательного общественного поведения.

Екатерина начала свое правление в такое время, когда почва была уже расчищена для восприятия последнего слова современной европейской литературы, – для усвоения той основной мысли, пропагандировавшийся этой литературой, что общественный строй, в интересах "человечества", может и должен быть перестроен на "разумных" началах. С этого момента роль критических идей в обществе возрастает. Элементы критики выделяются и составляют основу нового общественного мнения.

Но надо сказать немного о самом том обществе, вернее поколениях, «общее» мнение которых в совокупности и составляли мнение общественности.

Родившись в 1729 году Екатерина оказалась между двумя поколениями: родившемся во втором десятилетии XVIII века, учебные годы которого совпали приблизительно с открытием в 1732 году Шляхетского корпуса и поколением, появившемся уже при Елизавете и подростком к собственному воцарению Екатерины; учебные годы этого последнего поколения совпадают с открытием в 1755 году Московского университета. И если первое жило идеями и вкусами эпохи Людовика XIV, интересы его были по преимуществу литературно-эстетические, то уже второе поколение ощутило перелом настроений в европейском обществе переходящем к революционной эпохе. Поколение, к которому относится Екатерина, оказалось в переходном состоянии общественного настроения и умонастроения между обоими. Движение мысли от Людовика XIV к революции только назревало в лучших умах. Литература и поэзия уже уступили место философии и политике. Однако философские и политические идеи Руссо, Дидро, Гельвеция еще не сформировались в виде законченных доктрин и не захватили нотами общественного и философского протеста общество. Мысли философов контрабандой нового мировоззрения проникали в среду светских аристократических салонов в форме

вольтеровской шутки для остроумного разговора. В социальной среде, где общее мнение имело ценность, новые взгляды лишь сильно урезанными и искаженными по шаблону восприятия пополняли культурный багаж. Литература прогрессивной философии, новой идеологии потрясала лишь те основы, которые и без того были расшатаны в этой среде.

Наказ Екатерины. Мнение общественности.

В середине XVIII века провинциальное общество все еще не сложилось: оно появилось лишь в результате сословных реформ, проведенных Екатериной. Но в провинцию все-таки чаще стали заглядывать офицеры, побывавшие за границей во время Семилетней войны, откуда кроме журналов столичных мод и вольных нравов, они привозили и печатную литературу, и темы для отвлеченных разговоров о поэзии, о литературе. Это была настоящая книжная экспансия, которая внесла в обыденный и чиновничий мир новый язык, новые мысли и новые формы их выражения. Именно эта книжная эволюция позволила говорить Сенату с депутатами, выбираемым в комиссию 1761 года совершенно необычным до тех пор языком: работа над Уложением не есть повинность, а общественный долг. "Как сочинение Уложения для управления всего государства весьма нужно, следственно всего общества и труд в советах быть к тому потребен и потому всякого сына отечества долг есть советом и делом в том помогать"⁵⁰⁵. Сенат надеется, что избранные не только не откажутся, но охотно понесут "все затруднения и убытки", и не для того только, чтобы "получить награждение за излишние труды", но и "чая незабвенную в будущие роды о себе оставить память". Это – язык Екатерининской комиссии. Так государственная власть обратилась за просом к обществу с тем чтобы понять какие законы ждут подданные и что из себя представляет то общество, которым она руководит.

---

505 Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Правительствующего Сената, 29 сентября 1761 года. О порядке набора в состав комиссии по Уложению выборных представителей от дворянства и купечества// <http://hisdoc.ru/laws/16869/>

Правительственное средство массовой информации – как новая идеология

Екатерина, работая над Наказом, в котором придерживаясь идей Дидро, Монтескье и других просветителей, изложила принципы политики и правовой системы государства, встретила с общественным мнением. И эта встреча подтолкнула к публицистическим занятиям, которое, по ее мнению, должно было повлиять на нравы, воззрения сословного общества.

В 1769 г. начал выходить еженедельный листок "Всякая Всячина"⁵⁰⁶. В литературных кругах не было секретом то, что редактором листка является секретарь императрицы Козицкий, а руководит журналом сама Екатерина. У "Всякой Всячины", как и у других журналов того времени обычным приемом общения с читателями было помещение писем к "Сочинителю" и в ответах редакции на эти письма. Конечно, большая часть этой корреспонденции создавалась в самой редакции и в тех идеологических настроениях, которые, по мнению Екатерины, будут "заохочивать" публику к усвоению моральных сентенций: перемешивая смешное с серьезным.

Гражданское воспитание общественного мнения через судебную реформу и политические права

Реформа правовой жизни страны по планам Екатерины, как и реформа, задуманная Александром II, в конечном итоге сводилась к необходимости решения ситуации с положением судебной власти. Закон рассматривался ею, как главный инструмент государственного управления, который необходимо соотносить с «духом народа».

В книге «Руководство к познанию законов»⁵⁰⁷ Сперанский прежде всего дает как бы эскиз своих философских и правовых взглядов в той форме, какую они приняли к концу его жизни и упоминает о важности общественного мнения и социальной жизни. Он говорит, что совесть является основой нравственного порядка и нужно отличать законы совести от общежительных зако-

---

⁵⁰⁶ <http://trediakovskiy.lit-info.ru/trediakovskiy/kritika-o-trediakovskom/gukovskij-russkaya-literatura/satiricheskie-zhurnaly-1769.htm>

⁵⁰⁷ <https://www.prlib.ru/item/711410>

нов, то есть тех законов, которые издает власть. Главное различие между этими двумя видами состоит в том, что законы совести касаются и внутренних движений воли, в то время как общежительные законы, изданные властью, касаются лишь внешних действий в общественной жизни. По мнению Михаила Михайловича - действенная гарантия от нарушения законов исполнительной властью, это — развитие общественного мнения. Сперанский считает, что надо «сохранить и усилить народное мнение, власть сию ограничивающее не в существе ее, но в форме ее действия.

Сперанский пишет: «Четыре рода установлений в составе общежития необходимы: первое — свобода личности; второе — частная собственность; третье — власть; четвертое — институты духовной жизни (религия, науки, искусства)»⁵⁰⁸. Развитие социальной жизни состоит в укреплении и расширении этих институтов. И не менее важным для социальной жизни общества и формирования общего мнения благодаря наличию таковой жизни является значение суда.

Суд самым тесным образом связан с гражданскими отношениями, с правами различных сословий и классов. При отсутствии политической свободы состояние судебно-правовой системы является показателем зрелости правосознания в обществе и его готовности к восприятию реформ, проводимых властью. Но и политическое устройство страны сильно влияет на деятельность и состав суда. В результате в этой области проходит смешение и взаимовлияние двух факторов – массовой правовой культуры (или бескультурья, если угодно) и общей социальной политики государственной власти. Отсюда дилемма – с чего же начать? Реформировать ли сначала судоустройство, сделав его школой гражданского воспитания, или же напротив, реформа суда должна быть следствием политических реформ? При этом Сперанский не будучи сторонником в момент написания «Руководства» масштабных преобразований пишет о том, что реформировать сами принципы суда еще рано, поскольку по его убеждению «правый суд ... предполагает не только просвещенных судей, но и про-

---

⁵⁰⁸ Там же.

священную публику, искусных правоведов, знающих стряпчих и методическое сей части учение»; без этого «самая лучшая система судоведения произведет только вредное действие новости»⁵⁰⁹.

О невозможности внедрения конституционных форм пишет Сперанский, подразумевая, что переход к таковым остается в России по-видимому невозможным до тех пор, пока половина населения находится в состоянии полного рабства, пока основные законы и право вообще не упорядочены, пока законодательная власть не отделена от власти исполнительной, пока не существует независимого законодательного института, опирающегося на общественное мнение и пока недостаточный уровень образования мешает возникновению общественного мнения.

Дух времени и общественный дух

Сперанский в записке «Введение к уложению государственных законов»⁵¹⁰ цитирует Бэкона: «Время — самый большой новатор» в и утверждает, что нельзя избежать потрясений, если государственное устройство не соответствует духу времени. Поэтому главы государств должны внимательно наблюдать за развитием общественного духа и приспосабливать к нему политические системы.

Но какими признаками можно определить несоответствие власти духу времени? Следующие признаки представляются Сперанскому достоверными: «1) Перемена в предметах народного уважения. Не разумом, но силою воображения действует и властвует ими правительство на страсти народные. Для сего установлены между прочим чины и почести; доколе сила воображения поддерживает их на надлежащей высоте, дотоле они сопровождаются и уважением», но потом «внутренняя их очаровательная сила изглаждается и порой падает». 2) Ослабление власти. В настоящем положении все меры правительства, требующие морального повиновения, не могут иметь действия. «Тщетно ищут изъяснить сие из личных свойств министров... одна есть истинная сему причина: образ мыслей настоящего времени в совершенной противоположности с образом правления». 3) Невозможность частных ис-

---

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/>

правлений. Ничего не поделатъ без твердыхъ государственныхъ законовъ. Какъ исправить гражданскіе законы, «когда скрижали ихъ каждый день могутъ быть разбиты о первый камень самовластія», какъ исправить финансы, ускорить развитие просвѣщенія и «промышленности». Къ чему послужитъ народу просвѣщеніе, — къ тому только, чтобы яснѣе обозрѣл онъ всю горестъ своего положенія. 4) «Наконецъ, сие всеобщее недовольство, сія преклонность къ горестнымъ изъясненіямъ всего настоящаго есть ничто другое, какъ общее выраженіе пресыщенія и скуки отъ настоящаго вещей порядка». Особыхъ причинъ недовольствія какъ будто и нѣтъ, все осталось по старому, «а духъ народный страждетъ въ беспокойствѣ», это беспокойство можно объяснить только желаніемъ другаго порядка. По этимъ признакамъ, полагаетъ Сперанскій, «можно съ достоверностью заключить, что настоящая система правленія несвойственна уже болѣе состоянію общественнаго духа и что настало время переменить ее и основать новый порядокъ вещей».

Происходитъ ускореніе социального и историческаго времени.

Идеология Просвѣщенія съ ея направленностью на реформированіе политическаго строя уходитъ въ прошлое, на смену приходитъ идеология утверждающая развитие направленія либерально-идеалистическаго системы развитія социума и личности подъ вліяніемъ взглядовъ Гегеля и Шеллинга. Записка Сперанскаго по времени попадаетъ въ періодъ, когда гегельянство еще не стало доминирующимъ взглядомъ въ общественныхъ умонастроеніяхъ, но, несомненно, Михаилу Михайловичу, удалось въ самомъ общемъ видѣ представить и эти взгляды для Александра I.

По мнѣнію Сперанскаго, «во всехъ государствахъ, идущихъ къ просвѣщенію» помимо законодательства и государственнаго управленія, все болѣе ощутима роль «особеннаго рода силы, коей дѣйствіе на умы въ началѣ слабое, мало по малу расширяясь, дѣлается, наконецъ, стихіею политическаго бытія и определяетъ судьбу человѣческихъ обществъ». «Сила сія есть сила общаго мнѣнія», она «составляетъ важнейшій предметъ размышленій законодателей и воздѣйствія правительства». Признаніе наличія общаго мнѣнія и необходимости управленія имъ обусловливало анализъ

его сущности, механизма формирования и характера воззрения на «судьбы человеческих обществ».

По мнению Сперанского «общее мнение или дух народный есть внутреннее убеждение большей части людей о каком-либо политическом или гражданском предмете, происходящее от действия правительства и законов». Безусловно, для российской политической и правовой действительности это первое определение и дано оно в самых общих чертах, но теме не менее оно очертило границы в которых и стало в дальнейшем развиваться наполнение этого термина. В основном исследователи обращают внимание на понятие «люди». В первоначальном варианте текста вместо слова «люди» используется «людей общества» и с большей вероятностью в качестве «общего мнения» рассматривалось мнение дворянского общества. Но в силу взглядов Александра I, декларировавшего защиту всех сословий, общее мнение в записке Сперанского в итоговом варианте определялось как «дух народный».

Государственная идеология - управление общим мнением

При этом возможность управления общественным мнением, а также механизм его формирования представляли большой интерес для верховной власти. Если для Екатерины возможность влияния на общее мнение виделось в основном в публицистических опытах, в том числе ее собственных, то Сперанским в первую очередь предпринята попытка увидеть каким образом, в каких условиях возникает стихия общего мнения. Для Михаила Михайловича важным было выявить, что «дух народный» рождается «не от постепенного и непрерывного действия правительства. При этом под политической категорией «правительства» автор понимал носителя верховной власти – императора и в целом систему государственного управления. Сперанский видел произвольное рождение общего мнения «от стечения обстоятельств, коих оно ни предвидеть, ни остановить не может» и чаще всего это обстоятельства увязаны с внешней опасностью, внутренним кризисом, деспотическим правлением. Но возникающий в силу таких обстоятельств «дух народный» имеет своей целью общую безопасность и защиту и при этом «может действовать сильно, но никогда не может действовать продолжительно». Поэтому главное

задачей правительства будет «необходимость управления им», куда входит повышение авторитета государственной власти, формирование уверенности народа в правильности выбранного правительством политического и социального курса. «Нужно, чтобы правительство, не ограничиваясь управлять справедливо, пожелает родить общую уверенность в сей справедливости, пожелает чтобы не только ему повиновались, но любили бы его».

Как и Екатерина автор записок считал, что общее мнение в государствах должно воспитывать «нравственное чувство», утверждать понятия «общественные о пороке и добродетели», и самое главное – общее мнение должно быть одно «из главных орудий закона».

Общее мнение должно быть одним «из главных орудий закона»

Общее мнение, или мнение депутатов интересовало Екатерину при создании Наказа. Созванные депутаты для работы Уложенной комиссии представляли по сути одну из первых форм общественной формы работы по формированию правового пространства страны, его конституционализации⁵¹¹.

Сперанский неоднократно обращался к идее массового понимания значения права в записке «Отрывок о Комиссии Уложения», созданной в 1802 году. В ней он говорил о взаимосвязи кодификации и «духа народного», поскольку создание и обнародование свода фундаментальных законов должно было утвердить значение права в обществе.

Сперанский полагал, что существование в государстве общего мнения и гласности правительственных намерений защитит верховную власть, поскольку «голос публики защищает человека государственного от всех криков зависти и злословия». Поскольку общее мнение может быть благом, когда просвещенное и действует на усиление государства и деструктивной силой в случае противодействия законам и правительству».

---

⁵¹¹ См.: Бабаева Ю.Г., Пашенцев Д.А. Основные этапы развития российского конституционализма // Образование и право. 2018. № 11.

Общее мнение, формально ограничивающее абсолютизм и формирование общего мнения элитой

Роли общего мнения, которое «власть сию ограничивающее не в существе ее, но в форме ее действия» Сперанский отводил в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений России». Интересно то, что формирование общего мнения для Сперанского, которое будет состоять в диалоге с властью и влиять на «дух народный» в целом первоначально видится возможным посредством просвещенной, передовой частью дворянства, что могло бы быть реализовано через прообраз «Общественной палаты». Эта идея возникла в связи с замыслом создания перспективного плана развития государства, описанная в записках 1802-1804 года «Коренные законы государства» и «Размышления о государственном устройстве империи». План развития « может возникнуть из частных мыслей, друг друга пересекающих, хотя из одного начала идущих» и может он быть создан только усилиями правительства и представителями общества, под которыми понималась просвещенная, передовая часть дворянства. Сперанский видел необходимость создания интеллектуальных элит, творцов общественного духа, идеологов общего мнения, находящихся у власти, но независимых от нее, которые могли бы транслировать мнения и взгляды различных слоев населения по политическим и социально значимым вопросам. Элита, или элитарная группа, или если транслировать это в современные политологические термины, должна была заниматься: 1) анализом всех проектов, относящихся к общему государственному устройству страны; 2) «составление на их основе коренных законов»; 3) поиск средств, способствующих введению их в действие без политических потрясений.

О духе политической реформы и общественном мнении

Необходимость участия элиты, ее мнения в механизме, в том числе правовом реализации власти, говорилось в написанной поле возвращения из Эрфрута осенью 1808 года записке «Рассуждения о духе и зрелости политической реформы в России». Именно в это записке впервые было использован Сперанским термин «общественное мнение».

В записке отмечалось, что «произошли огромные изменения в объекте общественного мнения, которое недовольно существующим порядком вещей и ждет усовершенствования законов и государственного управления». Автор записки не уточняет дальше, что именно понимается под общественным мнением и кто является его носителем, но изучение документа позволяет сделать вывод, что автор апеллирует все к той же элитарной группе – просвещенному дворянскому сословию. «Есть ли правительственная мера, которую бы не порицали? Есть ли закон, благодетельное намерение которое не было бы извращено ложной интерпретацией. Этому состоянию может быть только одна причина: то, что состояние общественного мнения находится в полной оппозиции к форме правления... и что теперешние формы правления не состоят более в согласии с общественным мнением».

Записки Сперанского, а равно Магницкого «Нечто об общем мнении в России и верховной полиции» 1808 года, Мордвинова о гармонизации взаимоотношений верховной власти и народа 1810 года» сделали возможным создание государственной идеологии, выразившуюся в триаде «самодержавие, православие, народность», а также привели к идее создания ведомства политического сыска с главной функцией - тайным надзором за общественным мнением и народным духом.

Идея права и закона в формировании общественного мнения, так четко проводимая Сперанским практически во всех своих трудах, осталась не только современниками, но и дальнейшими поколениями без должного внимания. Поэтому вполне пророческими кажутся его слова и за записки «О силе общего мнения..», что «..в государствах, где нет общего мнения о предметах управления, все суждения о них разнообразны, уединены, недействительны. Там добрый и вредный закон приемлется с равнодушием, исполняется без усердия, проходит без внимания».

С точки зрения форм репрезентации власти XVIII век во много оказался переломным. Рождение общественного мнения и увеличение его влияния поставили перед властью задачу его целенаправленного информирования, а рост грамотности населения и значительно более быстрое распространение информации предо-

ставили для этого новые инструменты. Власти пришлось привыкать не только осуществлять управление страной, но и объяснять подданным свои действия, создавать у граждан свой благоприятный образ – облегчающий ее функционирование и обеспечивающий поддержку ее начинаниям. И неучтенная информационная составляющая во властных инструментах управления в сочетании с отсутствием правовой составляющей образования и социализации граждан во многом деформировали образ власти, равно и отдаляла ее от возможности формирования и влияния на общественное мнение.

Образ власти образца триады николаевского времени претерпел изменения, но так и не включил в себя правовую составляющую. Медийное пространство, занимающееся информационное политикой, в официальной коннотации транслирует с одной стороны выгодные представления власти о себе, которая занимается стилизацией самой себя и тех, кем она правит, с другой стороны существует медийная область, в которой формируется иная культура восприятия обществом себя самого и образа власти. И такое разделение идеологии предлагаемой обществу, публичной презентации и образа власти восприятия ее в частной жизни начало формироваться со времени появления критических замечаний в сторону власти, публикуемых и распространяемых в обществе. От классического примера медийного противостояния екатерининской «Всякой всячины» с новиковским «Трутнем» до программ телевидения и ю-туба. Сперанским, гением юриспруденции, по оценке Владимира Томсинова, были предложены идеи на долгие не года, а опередившие века идеи возможного развития правового общества и значения общего мнения, которые, возможно в постиндустриальном информационном обществе смогут быть восприняты.

Список литературы

1. Бабаева Ю.Г., Пашенцев Д.А. Основные этапы развития российского конституционализма // Образование и право. 2018. № 11.

2. Записка М.Л. Магницкого «Нечто об общем мнении в России и верховной полиции» при всеподданейшем письме от ноября 1808 г.// РГИА. Ф.1167. (Комитет 6 декабря 1826 г.). Д 25, Л. 1-35.

3. Москаленко Л.Я. Общественно-политические взгляды и социальная программа Н.С. Мордвинова. М., 1984.

4. Смена технологических укладов и правовое развитие России / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. М.: ИЗиСП: Норма, 2021.

5. Сперанский М.М. О силе общего мнения // Сперанский М.М. Проекты и записки. М., 1961.